

Советская Кувейтца
26.1.59

Декада искусства и литературы АЗЕРБАЙДЖАНА

Героические характеры

В дни декады москвичи получили возможность увидеть на сцене две замечательные пьесы Самеда Вургуня:

Азербайджанский драматический театр показал «Фархада и Ширин», Русский театр — «Вагифа». Оба спектакля интересно, вдохновенно поставил режиссер Адиль Искендеров.

...Трудное это дело — высказать мнение о постановках таких пьес, да еще почти сразу после их просмотра. Драммы Самеда Вургуня широко охватывают жизнь. Отраженные в них события принадлежат как будто отдаленному прошлому, а мысли и чувства они будят подлинно современные, страстные по-сегодняшнему.

Драматургия Вургуня — это настоящая поэзия. Крупные героические характеры. Многоплановое действие развивается могучими волнами, оно как бы стремится вперед по гребням драматических событий. Каждое из них готово оказать самое решающее воздействие на судьбы персонажей — либо даровать им жизнь, свободу, любовь, счастье, либо лишить всего этого. Кажется, нет такой минуты, когда кому-либо из героев дается право на душевное спокойствие.

Главные герои обеих драм — художники: зодчий Фархад и поэт Вагиф. Им свойственно поэтически осмысливать действительность, образно обобщать жизненные явления. Особенно щедро наделен этим качеством мудрый Вагиф. Немало произносится им крылатых, сильных стихов, богатых яркими метафорами, сравнениями, эпитетами, афористичных реплик, полных глубокого смысла суждений. Но и всегда индивидуализированный язык других персонажей насыщен поэтическими интонациями, музыкой характерного для каждого из них истинно эмоционального стиха.

И все это выражено в бурной ритмике непрерывной драматической борьбы, где напряжение нарастает от акта к акту.

Нелегко, видимо, ставить пьесы

Самеда Вургуня. Нужно передать в постановках напряженную динамику развития действия, остроту поединков непримиримых идейных противников и глубину обрисовки характеров героев. Совместить все это весьма сложно, но только так, думается, можно раскрыть драматургический замысел во всей его полноте.

Адиль Искендеров нередко явно отдает предпочтение динамике и остроте и меньше уделяет внимания глубине и объемности. Наиболее отчетливо такой подход сказывается в спектакле «Фархад и Ширин». У каждого режиссера свои пристрастия. В «Фархаде и Ширин» есть несколько оперная помпезность оформления, есть картинные народные сцены, в которых почти не разработаны человеческие индивидуальности, броские, но однолинейные и однообразные характеристики иных персонажей. Такому восприятию романтизма в чем-то отдает дань талантливый Искендеров. Но мне хочется с этим спорить. Думается, истинная героичность и сокровенное значение характеров раскрываются тем выразительнее, чем всестороннее они выявлены, чем тоньше и четче раскрыты все сложности их душевных побуждений. За доказательствами этого положения не надо далеко ходить. Ведь в том же спектакле «Фархад и Ширин» актеры с помощью режиссера в ряде случаев создают великолепные и глубокие сценические характеры, тем самым опровергая мысль об условном, приподнято-романтическом спектакле.

...Две всепоглощающие страсти пронизывают все поступки Фархада — любовь к отчизне и любовь к Ширин. Они переплетаются между собой. Пусть Ширин поддается на время мишурным соблазнам, зодчего это не отпугивает,

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

ет, он продолжает борьбу во имя любимой, ради нее, он верит в чистоту ее сердца, в благоговенность ее красоты. Словом, не придумайшь другого примера подобной целеустремленности натуры. Но это никак не означает однолинейности характера, скорее наоборот. Артист Г. Салаев находит и время, и место для того, чтобы выразить различные оттенки поведения героя в непохожих предлагаемых обстоятельствах. Он бывает и нежен, и суров, светится радостью и мрачнеет от огорчения, он то охвачен вдохновением художника, то отличается мужественной собранностью воина.

О. Курбанова играет Ширин девушкой искренней, слабой, иногда шаловливой.

Шириуз, сын иранского шаха Хосрова, по пьесе — бесовский негодяй. Жестокий и трусливый, он не только поднимает меч на родную мать, но и становится отцеубийцей. Сложнейшая роль! А вот М. Дадашев сыграл ее умно и тонко. Его Шириуз движим самыми низкими побуждениями, но оформляются они в его сознании не сразу, постепенно опускается шахский сынок все ниже и ниже... И нравственное его падение ожесточает его все больше и больше...

Исполнительнице роли жены Хосрова Марьям автором опущен богатый материал для творчества. Марьям — отвергнутая жена и поруганная мать, ей присущи вспыльчивость и горячность, душевная мягкость и доверчивость, искренность и правдолюбие. Она пробует бороться за свою честь во дворце Хосрова, а потом встает во главе войска, сама берет в руки оружие и проявляет истинную мужскую отвагу. Жаль, что эту роль Ф. Кадри ведет без особого стремления углубиться в характер своей героини.

В постановку «Фархада и Ширин» много вложено труда, в ней немало талантливых актерских работ и режиссерских находок. Но стройнее и с большей художественной зрелостью, на мой взгляд, поставил Адиль Искендеров «Вагифа». Этот спектакль также красочен и динамичен, однако в нем режиссер и актеры настойчивее и с заметным успехом предпринимают разведку в тайники внутренней жизни героев.

Роль Вагифа поручена К. Мякишеву, актеру, который обладает прекрасным и, к сожалению, редким сейчас сочетанием данных: красивым голосом, статной фигурой, обаянием, хорошими манерами. И Мякишев умеет всем этим пользоваться. Он, как правило, выразительно читает стихи, ладно двигается, уверенно действует от имени своего героя. Не во всяком театре найдешь такого исполнителя для роли Вагифа.

Особенно убедителен и ярок Мякишев в эпизодах, где Вагиф ведет идейные сражения с карабахским ханом Ибрагимом, у которого служит визирем, а затем — с порабителем его родины иранским ханом Каджаром. Здесь многосторонне раскрываются дарования Вагифа и как поэта, и как стойкого друга народа, и как государственного деятеля. В полемическом арсенале Вагифа—Мякишева оказываются и страстные доводы, и вдохновенные ассоциации, и язвительная ирония, и убийственный сарказм. Многоцветна его палитра. Лишь изредка Мякишев увлекается демонстрацией своих сценических данных, и тогда в его исполнении появляются налет мажорности, декламационности.

Красочно играет М. Адушев Ибрагим-хана. Верится, что вероломный карабахский деспот должен быть именно таким — так же кичиться своей представительностью, так же настаивать на своей непогрешимости, так же хладнокровно совершать злодеяния.

Есть великолепные моменты у П. Юдина, исполняющего роль шаха Каджара: запомнятся это лицо-маска, которое вдруг то сморщится, то ощерится, то вытянется, эти маленькие злые глазки, скрипучий голос, усталый и бедный интонациями.

Вообще спектакль населен живыми людьми, и это замечательно способствует его взволнованному звучанию. Изящна и правдива Р. Гинзбург в роли Гюльнар. В сравнительно небольшой роли шута блещет юмором К. Адамов. Мужественный облик грузинского патриота Шалико дарит зрителям А. Фалькович. С неизменной симпатией встречаешь каждый раз появление на сцене смельчака и прирожденного оптимиста Курда Мусы, которого играет М. Лезгишвили.

Не обошлось и в «Вагифе» без отдельных схематичных решений. Драматично поет артистка Ю. Колесниченко романс в последнем акте, но в остальном ею очень нарочито подчеркивается «отрицательность» образа Хураман. Артист С. Чередикиев одномерно ведет роль наследника славных традиций Кер-оглы, предводителя повстанцев Эльдара. Недостоверно порой выглядят сцены боя.

Но хватит говорить о недостатках. Ведь в целом спектакль «Вагиф» — безусловная удача театра, не случайно эта постановка так тепло принимается зрителями.

Заканчиваю благодарностью театрам за то, что они познакомили москвичей со сценическим воплощением двух пьес Самеда Вургуня. Если я позволил себе некоторые критические замечания, так ведь на то и дружба в искусстве, она, как известно, обязывает к требовательности.

А. ГОНЧАРОВ,
главный режиссер Московского драматического театра.

Сцена из спектакля «Фархад и Ширин». В роли Фархада артист Г. Салаев, Ширин — артистка О. Курбанова.

Фото И. РУБЕНЧИКА.